Владиміръ Ивановичъ Даль автобіографическая его записка. 1841 г.

Воспитанъ будучи въ Морскомъ кадетскомъ корпусѣ, я съ 1819 года служилъ во флотѣ, въ продолженіе семи лѣтъ. Въ Николаевѣ написалъ я не пасквиль, а шесть или восемь стишковъ, относившихся до тамошнихъ городскихъ вѣстей; но тутъ не было ни одного имени, никто не былъ названъ и стихи ни въ какомъ смыслѣ не касались правительства. Около того же времени явился пасквиль на нѣкоторыя лица въ городѣ1), пасквиль, который я по сію пору еще не читалъ. Главный мѣстный начальникъ2) предалъ меня военному суду, требуя моего сознанія въ сочиненіи и распространеніи этого пасквиля, тогда какъ я увидалъ его въ

---

1) Этотъ второй пасквиль былъ на жившую въ домѣ адмирала Алексѣя Самуиловича Грейга, близкую къ нему личность.

В. Д.

2) Главнымъ начальникомъ Черноморскаго флота и въ Николаевѣ былъ тотъ–же Грейгъ.

первый разъ на столѣ военнаго суда. Дѣло тянулось слишкомъ годъ; не было никакой возможности изобличить меня въ дѣлѣ, вовсе для меня чуждомъ, и — не смотря ни на что, я былъ наконецъ обвиненъ, безъ всякихъ доказательствъ, и приговоренъ къ лишенію чиновъ. Прибѣгая къ единственному пути спасенія, предоставленному въ такомъ случаѣ закономъ, я подалъ на высочайшее государя императора имя просьбу, съ объясненіемъ всѣхъ обстоятельствъ дѣла. Вслѣдствіе просьбы этой, не смотря на силу главнаго мѣстнаго начальника и мое предъ нимъ ничтожество, генералъ–аудиторіатъ меня защитилъ: мнѣ возвращенъ былъ чинъ лейтенанта, со старшинствомъ противу товарищей, а самъ я переведенъ въ Балтійскій флотъ.

Не хочу оправдываться въ проступкѣ своемъ, но смѣю думать, что я пострадалъ за него довольно, и что это для молодаго человѣка, едва только оставившаго корпусъ, есть достойная наказанія и забвенія шалость.

Между тѣмъ я почувствовалъ, что причиною шалости этой есть бездѣйствіе мое, скука, недостатокъ занятій; я почувствовалъ необходимость въ основательномъ ученіи, въ образованіи, дабы быть на свѣтѣ полезнымъ человѣкомъ. Я вышелъ въ отставку, вступилъ въ Дерптскій университетъ студентомъ и, черезъ три года, удостоенъ былъ диплома доктора медицины.

Въ продолженіе Турецкой и Польской кампаній, я служилъ врачомъ при арміи, завѣдывалъ, между прочимъ, и чумнымъ отдѣленіемъ, а въ продолженіе Польской войны имѣлъ случай и счастіе показать свой образъ мыслей не на словахъ, а на дѣлѣ. Завѣдуя постройкой моста черезъ Вислу, я уничтожилъ его, при внезапномъ нападеніи, не только въ глазахъ, но въ рукахъ у непріятеля. Объ этомъ случаѣ я осмѣлился упомянуть здѣсь не изъ самохвальства, а въ доказательство, что я не думалъ о жизни своей, гдѣ долгъ службы этого требовалъ.

Прибывъ въ Петербургъ, я издалъ, въ 1832 году, пять народныхъ сказокъ3) при чемъ имѣлъ въ виду исключительно обработку языка нашего въ народномъ духѣ. Сказки эти навлекли на себя неудовольствіе правительства и были запрещены4) . Но статсъ–секретарь Мордвиновъ объявилъ мнѣ въ то же время, высочайшимъ государя императора именемъ, что «случай этотъ не будетъ имѣть никакихъ вредныхъ послѣдствій и вліянія на будущность мою, и что хорошая служба моя во время возстанія въ Польшѣ его императорскому величеству извѣстна». Графъ А. Х. Бенкендорфъ, возвратившись изъ поѣздки своей въ Ревель, потребовалъ меня къ себѣ, удостоилъ нѣсколькихъ привѣтливыхъ, ободрительныхъ словъ въ томъ же смыслѣ, и присовокупилъ:

---

3) Эти сказки, подъ названіемъ: «Русскія сказки казака Владимира Луганскаго», напечатаны были въ 1832 году книгопродавцемъ Смирдинымъ, который купилъ ихъ у Даля за 3,00 руб. асс. и половину этихъ денегъ заплатилъ сочинителю.

4) Даль былъ арестованъ при III–мъ отдѣленіи 27–го октября 1832 года; но какъ въ бумагахъ его не найдено ничего сомнительгаго, то лнъ и былъ освобожденъ въ тотъ же день. Всѣ экземпляры, оставшиеся у книгопродавцевъ въ Петербурге и Москвѣ, истребованы въ III–е отдѣленіе и уничтожены.

— «Я жалѣю объ этомъ; при мнѣ бы этого съ вами не случилось».

Если сочинителя обвиняютъ въ чемъ либо, основываясь на сочиненіяхъ его, то ему позволено оправдываться тѣмъ–же; своими сочиненіями. Самыя сказки мои, бывшія причиной столькихъ для меня бѣдствій, доказываютъ по крайней мѣрѣ, что я, по внутреннему убѣжденію, ненавижу гибельнаго стремленія нынѣшняго Запада. Это, кажется, въ особенности видно въ сказкѣ пятой, гдѣ лжемудрымъ сужденіямъ и умствованіямъ нынѣшняго вѣку противопоставлены рѣзкіе, грубые отвѣты здраваго смысла, въ лицѣ русскаго солдата и матроса. Если угодно обратить вниманіе на «Памятную книжку для императорскихъ казачьихъ войскъ», написанную мною по порученію оренбургскаго военнаго губернатора и удостоенную высочайшаго одобренія; если угодно взглянуть на «Солдатскіе досуги», написанные мною по собственному побужденію, — то, можетъ быть, согласятся, что тотъ, кто написалъ двѣ

книжки эти, долженъ быть глубоко проникнутъ истиною изложенныхъ началъ безотвѣтнаго повиновенія и преданности Богомъ данному государю: иначе этотъ простой, народный языкъ едва–ли былъ бы столь убѣдительнымъ и яснымъ.

Послѣднія восемь лѣтъ, съ 1833 года, я служилъ при оренбургскомъ военномъ губернаторѣ1). Облагодѣтельствованный имъ во все время это, свыше всякой мѣры и заслуги, я, не выходя изъ предѣловъ скромности, смѣю думать, что милость и довѣріе такого лица не могли пасть на человѣка вовсе недостойнаго, неблагомыслящаго.

Несправедливыя, незаслуженныя подозрѣнія по дѣлу, которое привыкли мы съизмала считать главнымъ и важнѣйшимъ послѣ истинъ спасительной вѣры, должны убивать человѣка духовно, отравлять всѣ минуты жизни его. Вотъ мое положеніе! Счастливый семьянинъ, обезпеченный милостію министра внутреннихъ дѣлъ2) въ домашнихъ нуждахъ моихъ, я долженъ съ

---

1) Генералъ–адъютантъ Василій Алексѣевичъ (въ послѣдствіи графъ) Перовскій.
2) Левъ Алексѣевичъ (въ послѣдствіи графъ) Перовскій.

безмолвною покорностію выслушивать оскорбительныя для вѣрнаго гражданина и подданнаго обвиненія, долженъ молча отдать лучшую часть моего добраго имени, моей чести!

Чувства и помышленія наши скрыты; человѣку не дано средствъ разоблачать ихъ передъ судьями и свидѣтелями, для убѣжденія въ нравственной чистотѣ своей и непорочности; но человѣку дана покорность въ несчастіи, терпѣніе и непоколебимая вѣра въ будущность.

Владиміръ Даль.

Ноябрь 1841 года.

Примѣчаніе. Записка эта — оправдательный документъ въ виду новаго обвиненія въ политической неблагонадежности, которое обрушилось на знаменитаго нашего писателя въ 1841–мъ году. Къ документу этому, поданному, если не ошибаюсь, гр. А. Х. Бенкендорфу — было приложено, вслѣдъ за симъ

помѣщаемое, свидѣтельство генерала Ридигера о подвигѣ Даля въ 1831 г.

СВИДѢТЕЛЬСТВО О В. ДАЛѢ.

Въ теченіе кампаніи противъ польскихъ мятежниковъ въ 1831 году, когда главная наша армія двинулась отъ Остроленки къ Плоцку, для перехода тамъ черезъ Вислу, я предпринялъ со ввѣреннымъ мнѣ корпусомъ войскъ, занимавшимъ Люблинское воеводство, переправиться на верхней Вислѣ и дѣйствовать противъ мятежниковъ съ противоположной стороны. Но для устройства переправы не было при корпусѣ ни инженерныхъ офицеровъ, ни команды мастеровыхъ, ни запаса матеріаловъ, и даже всѣ суда и лодки, кои находились по теченію Вислы и могли служить для сообщеній, были истреблены, а обстоятельства требовали свершить переправу съ возможною поспѣшностію, дабы извлечь изъ предпріятія ожидаемую пользу.

При таковомъ положеніи дѣлъ, зная особенную ревность по службѣ и

способности доктора медицины Даля, служившаго во флотѣ лйстенантомъ и находившагося съ 1829 года подъ моимъ начальствомъ при войскахъ медикомъ, я поручилъ, 1–го іюля, ему, совмѣстно съ штабсъ–капитаномъ генеральнаго штаба Семякинымъ, составить проектъ моста, и, пока будутъ собраны матеріалы, обучить набранныхъ изъ полковъ людей мостовымъ работамъ.

Докторъ Даль, пріискавъ около м. Ванволицы небольшое озеро, построилъ на ономъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, 12 большихъ и малыхъ лодокъ и паромъ на бочкахъ, необходимые для перваго десанта и употребленія при наведеніи моста; обучилъ гребцовъ, и показалъ способы закидывать якоря и вязать плоты. Когда нужное количество матеріаловъ было собрано, и мѣсто для постройки моста обозначено при м. Юзефовѣ, то лодки и паромъ сухимъ путемъ перевезены туда и спущены на Вислу. При чемъ докторъ Даль управлялъ лично, 17–го іюля, своею флотиліею, при первомъ десантѣ войскъ на

лѣвый берегъ и переправѣ 4–хъ орудій. Постройка моста, при неусыпныхъ трудахъ Для и Семякина, произведена столь успѣшно, что 25–го числа іюля корпусъ перешелъ Вислу съ артиллеріею и всѣми тягостями. Съ движеніемъ моимъ къ рѣкѣ Пилицѣ, обстоятельства потребовали учредить прямое сообщеніе съ Люблинскимъ воеводствомъ, и для сей цѣли мостъ, наведенный у Юзефова, снять, спущенъ внизъ по Вислѣ и 15–го августа наведенъ вновъ близъ Казимиржа.

Послѣ сего Даль, оставаясь при мостѣ для наблюденія за исправнымъ содержаніемъ онаго, и вмѣстѣ исполняя должность медика при войскахъ, занимавшихъ мостовое укрѣпленіе, имѣлъ случай оказать еще важнѣйшую услугу. Генералъ мятежниковъ Раморино, не принявъ заключеннаго послѣ штурма Варшавы перемирія, бросился съ 22–хъ тысячнымъ корпусомъ изъ Подляскаго воеводства въ южную Польшу, дабы, утвердясь въ лѣсахъ, покрывающихъ оную, и прислонясь къ Галиціи, продолжать

борьбу. Командовавшій въ нашихъ мостовыхъ укрѣпленіяхъ генералъ–маіоръ Слатвинскій, получивъ извѣстіе о движеніи Раморино и повелѣніе разобрать мостъ, дабы не перепустить его на лѣвый берегъ Вислы, едва успѣлъ свезти орудія съ укрѣпленій праваго берега и вывелъ бѣльшую часть гарнизона оныхъ на лѣвый берегъ, — какъ отряженный отъ Раморино, достигшаго уже съ корпусомъ м. Ополье, генералъ Завадскій, отрѣзавъ эскадронъ нашъ, содержавшій разъѣзды, внезапно, на разсвѣтѣ съ 1–го на 2–е число сентября, подошелъ къ обезоруженнымъ укрѣпленіямъ и занялъ оныя. Положеніе было весьма критическое: укрѣпленія праваго берега владѣли укрѣпленіями лѣваго берега и были построены собственно для усиленія послѣднихъ, въ предположеніи нападенія значительныхъ силъ съ лѣвой стороны Вислы и отраженія партизанскихъ покушеній съ правой. Даже толпа польскихъ офицеровъ, на лошадяхъ, слѣдуя за отступившею изъ редута частію гарнизона, доскакала до средины моста, и

орудія непріятельскія были поставлены на мѣста. Въ сію минуту Даль, находясь на мосту съ нѣсколькими рабочими, не ожидая дальнѣйшихъ приказаній и пропустивъ только гарнизонъ нашъ, перерубилъ въ мгновеніе ока нѣсколько канатовъ якорныхъ предъ глазами изумленныхъ офицеровъ, кои, видя угрожавшую имъ опасность, бросились вспять, и мостъ быстрымъ теченіемъ воды унесло, такъ что половина онаго пристала къ правому, а половина къ лѣвому берегу. Завадскій, простоявъ около 18–ти часовъ въ занятыхъ имъ укрѣпленіяхъ, и не находя способовъ навести разрушенный мостъ, коимъ полагалъ овладѣть внезапно, принужденъ отступить и присоединиться къ корпусу Раморино, который былъ тѣснимъ генераломъ барономъ Розеномъ, и который, послѣ неудачнаго его покушенія переправиться на судахъ черезъ Вислу у м. Завихвоста, вогнанъ въ Галицію.

Не излишнимъ считаю еще присовокупить, что мостъ, построенный докторомъ Далемъ, на широтѣ Вислы въ

185 саженъ, въ теченіи 25–ти дней съ составленія проекта онаго, при отличной прочности — такъ что артиллерія и тяжести безъ всякаго опасенія переходили оный въ обыкновенномъ своемъ маршевомъ порядкѣ, — стоилъ казнѣ, съ уплатою за всѣ матеріалы по вольнымъ цѣнамъ и наградными деньгами рабочимъ, не свыше 30 т. руб. ассигнаціями. — (Подписалъ): 4–го генваря 1832 года. Г. Варшава. Командиръ 3–го пѣхотнаго корпуса, генералъ–адъютантъ, генералъ–отъ–кавалеріи Ридигеръ.